

6. Dolja E. A. Ispol'zovanie rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti v dokazyvanii // Rossijskaja justicija. – 1995. – № 5. – S. 41-42.
7. Poljakov M.P. Ispol'zovanie rezul'tatov ORD v dokazyvanii // Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: god pravoprimerenija i prepodavanija. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii, 27-28 oktjabrja 2003 g. – M.: Izd-vo MGJuA, 2004. – S. 182 – 184.
8. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. Izd. 4-e, dopolnennoe. – M.: Azbukovnik, 1999. – 944 s.
9. Bol'shoj jenciklopedičeskij slovar' / Gl. red. A.M. Prohorov. – M.: Sovetskaja jenciklopedija, SPb: Fond «Leningradskaja galereja», 1993. – 1632 s.
10. Aver'janov V.B. Cvetkov V.V., Shapoval V.M. ta in. Derzhavne upravlinnja: teorija i praktika / za red. V.B. Aver'janova. – K.: Jurinkom Inter, 1998. – 431 s.
11. Lazarev B.M. Kompetencija organov upravljenja. – M.: Jurid. lit., 1972. – 280 c.
12. Bazarov T.Ju. Kompetencii budushhego: kvalifikacija, kompetentnost' (kriterii kachestva)? // Otkrytyj universitet // pod red. V.L. Glazycheva, S.Je. Zueva. – M., 2003. – S. 510-539.
13. Denisenko V.V., Zorin L.V. Kategorii «polnomochija», «kompetencija», «podvedomstvennost'» i «pod-sudnost'» v proizvodstve po delam ob administrativnyh pravonarushenijah // Jurist-Pravoved. Rostov-na-Donu: Izd-vo Rost. jurid. in-ta MVD Rossii, 2005. – № 2. – S. 19 – 23.
14. Tihomirov Ju.A. Teorija kompetencii. – M.: Jurinformcentr, 2001. – 355 s.
15. Jampol'skaja C.A. Organy sovetskogo gosudarstvennogo upravlenija v sovremennyj period / Otv. red.: Kotok V.F. – M.: Izd-vo AN SSSR, 1954. – 227 c.
16. Družilov S.A. Sistemnyj podhod k izucheniju psihologičeskogo fenomena professionalizma čeloveka // Vestnik TGPU. – 2005. Vyp. 1 (45). Serija: Psihologija. – S. 51 – 55.
17. Sergeev A.G. Kompetentnost' i kompetencii: monografija. – Vladimir: Izd-vo Vladim. gos. un-ta, 2010. – 107 s.
18. Smirnova G.N., Tel'nov Ju.F. Proektirovanie jekonomičeskikh informacionnyh sistem: uchebnoe posobie (čast' 1). – M.: Moskovskij gosudarstvennyj universitet jekonomiki, statistiki i informatiki, 2004. – 222 s.
19. Mochalova A.V. Algoritm semantičeskogo analiza teksta, osnovannyj na bazovyh semantičeskikh šablonah s udaleniem // Nauchno-tehničeskij vestnik informacionnyh tehnologij, mehaniki i optiki. – 2014. № 5 (93). – S. 126 – 132.
20. Belkin R.S. Kurs kriminalistiki: Častnye kriminalističeskie teorii: v 3 t. T. 2. – M.: Jurist, 1997. – 464 s.
21. Aver'janova T.V. Sudebnaja jekspertiza: Kurs obshhej teorii. – M.: Norma, 2006. – 480 s.

УДК 343.148; 343.98

РЕЗУЛЬТАТЫ СПЕЦИАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: АСПЕКТ МОДАЛЬНОСТИ

Панько Н. А.

Донбасская юридическая академия

Рассмотрены проблемные аспекты оценки заключения по результатам специального исследования с позиции аспекта модальности; изучены позиции ведущих ученых относительно проблем определения понятий аргументации, модальности и ее категорий, речевого воздействия и установки. Установлено, что персонификацией объектов и материалов, поступающих на специальное исследование, обусловлено психологическое воздействие на специалиста (эксперта) и, как следствие, отражение в его сознании определенных установок, отражающих личное эмоциональное отношение специалиста (эксперта) к своему оценочному высказыванию. Рекомендуется внепроцессуальному субъекту доказывания обращать внимание на факты, которые оказывают психологическое воздействие, и исключать их или заменять на нейтральные, поскольку аспект модальности сказывается на аргументационных свойствах текста заключения по результатам специального исследования.

Ключевые слова: специалист (эксперт), специальное исследование, заключение по результатам специального исследования, доказательственное значение, аргументация, модальность и ее категории, эмоциональное воздействие.

Эффективным средством установления истины на всех этапах расследования и судебного рассмотрения уголовных дел любой категории является применение специальных знаний. Так, проведение специальных исследований играет важную роль и в процедуре документирования событий с признаками военных и иного вида преступлений внепроцессуальным субъектом доказывания [1, с. 256].

Исследованиям вопросов применения специальных знаний и значению заключений по результатам таких исследований посвящен ряд трудов ведущих ученых-криминалистов, например, Л.Е. Ароцкера, Р.С. Белкина, А.И. Винберга, Н.И. Клименко, В.Я. Колдина, В.П. Колмакова, В.Е. Коноваловой, Ю.Г. Корухова, А.М. Моисеева, И.Л. Петрухина, А.Р. Шляхова, А.А. Эйсмана и др. Однако исследованию эмоционального влияния на специалиста (эксперта) в результате изучения им материалов документирования и, как следствие, субъективной составляющей, которую обретает заключение по результатам специального исследования, не было уделено надлежащего внимания.

Целью научной статьи является исследование влияния на специалиста (эксперта) в результате изучения им материалов документирования и разработка рекомендаций относительно оптимизации заключения по результатам специального исследования с учетом указанного критерия.

Специалист (эксперт) в процедуре документирования – лицо независимое, поэтому при проведении специальных исследований действует самостоятельно, и может не учитывать мнения внепроцессуального субъекта доказывания и иных участников документирования. Однако на него в любом случае влияют материалы документирования, представляемые ему вместе с объектами для проведения исследований. Заключение по результатам специального исследования подлежит оценке в первую очередь внепроцессуальным субъектом доказывания для решения вопроса о приобщении представленного заключения к материалам документирования. Оценивается заключение по результатам специального исследования по двум критериям – научной достоверности и доказательственного

значения представленного заключения. Содержанием оценки заключения по результатам специального исследования, как и других источников доказательств, является допустимость, аутентичность и полнота.

Критерием признания заключения по результатам специального исследования допустимым является соблюдение двух основополагающих принципов, касающихся материалов, предоставляемых на исследование: 1) если при собирании и закреплении их не были нарушены гарантированные Конституцией и нормами международного законодательства права человека и гражданина; 2) если не были допущены нарушения установленного порядка их собирания и закрепления, влекущие неустранимые сомнения в достоверности полученных доказательств [2, с. 36]. Кроме того, в процессе оценки заключения по результатам специального исследования немаловажным является также правильность его оформления, наличие необходимых реквизитов, правильное отображение представленных объектов в тексте заключения, т.е. специалист (эксперт) должен применять формализованное наименование объекта, его составляющих, признаков и свойств, оперируя при этом исключительно научной терминологией, соответствующей той области знаний, к которой принадлежит исследуемый объект [3, с. 733; 4, с. 98].

Оценка допустимости заключения по результатам специального исследования тесно связана и с оценкой компетентности специалиста (эксперта), предусматривающей наличие у него профильного образования, стажа работы по специальности, должности, ученой степени и звания, стажа, количества публикаций и т.д.

Полнота заключения по результатам специального исследования предусматривает: полноту использования материалов, предоставляемых специалисту (эксперту); применения разнообразных методов исследования, дополняющих друг друга; полноту описания хода выполненной специалистом (экспертом) работы в заключении.

Аутентичность заключения по результатам специального исследования в значительной степени зависит от достоверности научных знаний, которыми владеет специалист (эксперт), обоснованности примененной при проведении исследования методики [3, с. 733].

Значительное влияние на оценку заключения по результатам специального исследования оказывает его аргументированность, являющаяся одной из основных характеристик такого заключения, чем и определяется его доказательственное значение [5, с. 148]. В исследовательской части заключения специалист (эксперт) должен представить анализ и синтез результатов исследований, обоснование установленных фактических данных, представить научное объяснение свойствам, устанавливаемым исследованием объектов [6]. В тексте своего заключения специалист (эксперт) должен предоставить обстоятельную оценку результатов проведенных исследований, а также аргументировать сделанные выводы. Заключение по результатам специального исследования отражает основания внутреннего убеждения специалиста (эксперта), что способствует формированию внутреннего убеждения как внепроцессуального субъекта доказывания, так и субъектов международных судебных инстанций относительно доказательственного значения этого источника доказательств.

Указание специалистом (экспертом) исследуемого объекта в своем заключении должно убедить внепроцессуального субъекта доказывания и иных субъектов в реальности его существования и адекватности выражения языковыми средствами. Показателем убедительности текста является подтверждение описания фотоиллюстрациями, а также соблюдение требований к оформлению текста, отсутствие фактических, логических и орфографических ошибок. Целесообразной

является рекомендация специалистам (экспертам) описывать признаки в логической последовательности, сопровождая их фотоиллюстрациями, строго придерживаясь требований к оформлению такого рода документов [4, с. 98-99].

В довершение, заключение по результатам специального исследования должно быть изложено четко и быть понятно не только для специалиста, но и любого участника документирования [7, с.161-162]. Иначе же для оценки внепроцессуальным субъектом доказывания доказательственного значения установленных специалистом (экспертом) фактов и обстоятельств необходимо дополнительно получить разъяснения специалиста (эксперта) относительно представленного заключения.

В литературе философского направления аргументация определена как убеждение других лиц путем обоснования правильности своей позиции [8]. Доказательность обеспечивают такие свойства текста как истинность его положений; аргументированность, которая зависит от качества и количества использованных для доказательства когнитивных операций; целостность текста, отражающая логику смысловой предикации; информативность, которая содержит информативную насыщенность и новизну (полезность) [9, с. 6]. Проблема аргументированности заключения по результатам специального исследования весома в обеспечении его правильного восприятия при установлении доказательственного значения внепроцессуальным субъектом доказывания и иными субъектами. Аргументацию рассматривают как комплексное явление, в котором происходит диалектическое объединение процессов – внутреннего, который складывается из получения аргументов, формирования внутреннего убеждения о предмете аргументации, принятия решения относительно необходимости аргументирования; и внешнего, к которому относится взаимодействие специалиста (эксперта) с внепроцессуальным субъектом доказывания с целью убеждения его в правильности своей позиции. Из вышеизложенного следует, что задача аргументации – создать убедительное влияние за счет достоверности аргументов, их непротиворечивости, достаточности и последовательности их представления. В процессе аргументации действуют законы логики, что делает ее упорядоченной и детерминированной. Значимости в аргументации специалистом (экспертом) результатов проведенных специальных исследований приобретают аспекты контекстный, оценочный, модальности, иллюстративный [10].

На аргументационный свойства текста заключения по результатам специального исследования существенно влияет личное отношение специалиста (эксперта) к своему оценочному высказыванию. В научной литературе оценочные соотношения рассматривают как один из видов модальности. Модальность высказываний в тексте заключения по результатам специального исследования можно понимать как личное отношение специалиста (эксперта) к объекту и результатам исследования [11, с. 54]. Поскольку любое высказывание в тексте заключения по результатам специального исследования о свойствах конкретного объекта исследования может иметь положительную/отрицательную или нейтральную окраску, то, при необходимости, оно содержит оценочное значение, т.е. становится модальным. Таким образом, аспект модальности играет важную роль в аргументации заключения по результатам специального исследования [11, с. 54].

В лингвистике модальность относится к наиболее существенным характеристикам предложения и трактуется как категория, выражающая связь высказывания с реальной действительностью [12, с. 28]. Определяется модальность как функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого [13, с. 303].

Категория модальности отражает два типа логико-грамматических связей: соотносительность содержания предложения и объективной действительности (объективная модальность) и отношения говорящего к содержанию высказывания (субъективная модальность) [14, с. 17-18].

Субъективное отношение автора к окружающему миру, стремление повлиять на реципиента, квалификация событий с позиции субъекта речи – все это создает экспрессивный план текста [15, с. 193]. Экспрессивность текста следует понимать как определенный набор использованных в нем языковых средств, что позволяет наиболее отчетливо представить содержание текста и отношения к нему автора, вследствие чего усиливается влияние на эмоциональную, интеллектуальную и волевыми сферы реципиента [15, с. 153]. Категория модальности достаточно емкая, разноплановая, она функционирует на всех языковых уровнях и представлена разнообразными языковыми средствами, свойственными тому или иному языку [16, с. 42].

Исследуя материалы документирования событий с признаками военных и иного вида преступлений на территории выявлены случаи, когда в заключениях по результатам специальных исследований присутствует аспект модальности, т.е. прослеживается определенное влияние на специалиста (эксперта) в результате изучения материалов документирования. Модальности придают, прежде всего, персонифицированные названия объектов специального исследования, – например, привязанность объекта к имени определенного субъекта. Такая персонификация сообщений не может быть лишена эмоционального (языкового) влияния на того, кто его воспринимает, а модальность снижает аргументационные свойства текста заключения по результатам специального исследования, поскольку эмоциональность может рассеивать внимание участников документирования, иных субъектов, воспринимающих данное заключение, и отвлечь его от логической и оценочной аргументации.

Речевое воздействие понимается как влияние, оказываемое субъектом на реципиента с помощью лингвистических, паралингвистических и нелингвистических символических средств в процессе речевого общения, обусловленное особыми предметными целями говорящего, включающими изменение личностного смысла того или иного объекта для реципиента, перестройку его категориальных конструктов, влияние на поведение, изменение эмоционального настроения либо психофизиологических процессов. Промежуточными задачами речевого воздействия являются: преодоление защитного барьера реципиента, «навязывание» тех или иных образов и мыслей, эмоций и установок. Речевое воздействие имеет и обратную сторону: это изменения смысловых структур, оценок, поведенческих моделей и психофизиологических процессов реципиента в результате речевого действия субъекта коммуникации [9, с. 6]. Это определенным образом влияет на подсознание адресата с помощью специфически маркированных компонентов и структур текста, косвенно, через бессознательное, что способствует реализации установки адресанта.

Установка – это готовность, склонность субъекта к восприятию дальнейших событий и действий в определенном направлении. Установка обеспечивает устойчивый целенаправленный характер протекания соответствующей деятельности, служит основой целесообразной избирательной активности человека, т.е. обеспечивает именно готовность к предстоящему действию [17].

Можно допустить, что путем персонификации объектов, а также материалов документирования, предоставляемых для проведения специального исследования, внепроцессуальный субъект доказывания может влиять на специалиста (эксперта), что является недопустимым в условиях необходимости предоставления материалов

документирования событий с признаками военных и иного вида преступлений в органы международной юрисдикции.

Таким образом, рекомендуем внепроцессуальному субъекту доказывания, привлекая специалиста (эксперта), обращать внимания на факты, обуславливающие психологическое влияние, и исключать их или заменять на нейтральные, поскольку аспект модальности отражается на аргументационных свойствах текста заключения по результатам специального исследования и отражает личное эмоциональное отношение специалиста (эксперта) к своему оценочному высказыванию.

Список использованных источников:

1. Жигулин А. Общественность в условиях социального конфликта: юридико-международный аспект // Вестник Российской нации. – 2015. – № 5. – С. 250 – 261.
2. Миронов В. Правила оценки допустимости доказательств // Законность. – 2006. – № 5. – С. 35 – 36.
3. Панько Н. А. Висновок експерта та його оцінка // Форум права. – 2012. – № 1. С. 728 – 733 URL: <http://www.nbuv.gov.ua/ejournals/FP/2012-1/12pnatio.pdf>.
4. Моїсєєв О. М. Оптимізація опису об'єктів у висновку експерта // Криміналістичний вісник: наук.-практ. зб. / ДНДЕКЦ МВС України; НАВС. – К.: ТОВ «Еліт Прінт», 2012. – № 1 (17). – С. 96 – 101.
5. Орлов Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. – М.: Ин-т повышения квалификации Росс. федер. центра судеб. экспертизы, 2005. – 264 с.
6. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиз: курс общей теории. – М.: Норма, 2006. – 480 с.
7. Щербаковский М. Г. Судебные экспертизы: назначение, производство, использование: учеб.-практ. пос. – Х.: Эспада, 2005. – 544 с.
8. Белова А. Д. Лингвистические аспекты аргументации. – К.: КГУ им. Тараса Шевченко, 1997. – 300 с.
9. Шелестюк Е. В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования: автореф. дисс. ... д-ра филолог. наук: 10.02.19 «теория языка». Челябинск, 2009. – 42 с.
10. Моїсєєв О. М. Аспекти аргументації висновку експерта // Теорія та практика судової експертизи і криміналістики. – 2006. Вип. 6. – С. 136 – 143.
11. Моїсєєв О. М. Висновок експерта в контексті взаємодії процесуальних суб'єктів. – Донецьк: Норд-прес; ДонНУ; ДонНДІСЕ МЮ України, 2007. – 188 с.
12. Войналович Л. П. Модальність як багатоаспектна лінгвістична категорія // Наукові записки Ніжинського державного університету ім. Миколи Гоголя. – 2013. Кн. 3. – С. 28 – 32.
13. Языкознание: большой энциклопедический словарь / глав. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 688 с.
14. Касевич В. Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. – М.: Наука, 1988. – 311 с.
15. Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности / под ред. В.Н. Телии, Г.А. Графова и др. – М.: Наука, 1991. – 214 с.
16. Супрун Л. В. Категорія модальності в загальномовній інтерпретації // Лінгвістичні студії: зб. наук. пр. Вип. 16 / укл.: Анатолій Загнітко (наук. ред.) та ін. Донецьк: ДонНУ, 2008. – С. 36 – 43.
17. Узнадзе Д. Н. Общая психология / пер. с груз. Е.Ш. Чомахидзе; под ред. И.В. Имедадзе. – М.: Смысл; СПб.: Питер, 2004. – 413 с.

Panko Nina. The results of the special study: the aspect of modality // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2016. – Т. 1 (67). № 2. – P. 174 – 179.

The problematic aspects of the testimony evaluation according to the results of the special study from the perspective of the aspect of modality have been considered; the positions of the leading scientists in reference to the problems of definition of the argumentation, modality and its categories, linguistic manipulation and attitude have been studied. It has been established that the psychological impact on a specialist (expert) has been determined by the personification of the objects and materials, coming on the special study and, as a result, the reflection in his/her mind of the certain attitudes, reflecting the private emotional attitude of a specialist (expert) to his/her evaluative statements. It is recommended that the out-of-procedural subject of the evidence should pay attention to the facts, which have a psychological impact, and exclude them or replace for neutral ones because the aspect of modality affects the argumentation properties of the testimony text according to the results of the special study.

Key words: specialist (expert), special study, testimony according to the results of the special study, evidential significance, argumentation, modality and its categories, emotional impact.

Spisok ispolzovannyih istochnikov: